

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОПОГИЯ, ДЕМОГРАФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОПОГИЯ

© М.Г. ГАНОПОЛЬСКИЙ

gmichaelg@mail.ru

УДК 316.334.52

СОЦИОЛОГИЯ РАССЕЛЕНИЯ: ТЮМЕНСКИЙ ВАРИАНТ

АННОТАЦИЯ. Статья обобщает исследования автора и его коллег в части анализа региональных систем расселения. На примере Тюменской области рассматриваются некоторые направления реабилитации отечественной социологии расселения.

SUMMARY. The article summarizes the author's and his colleagues research in the part of the analysis of regional settlement systems. Some issues of native settlement sociology's rehabilitation are regarded on the example of Tyumen region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социология расселения, социально-территориальная общность, Тюменская область, новое индустриальное освоение, расселение в районах лесозаготовок, добычи и транспорта нефти и газа, опорный каркас освоения.

KEY WORDS. Settlement sociology, socio-territorial community, Tyumen region, new industrial reclamation, settlement inside logging regions, oil and gas production and transferring, settlement base structure.

Термин «социология расселения» известен большей частью по словарным статьям и учебным текстам — в современной научной социологической литературе он почти не встречается. Своим появлением и введением в научный оборот термин обязан отечественному социологу М.Н. Межевичу. Автор обозначил им особую отрасль социологического знания, призванную изучать «связь между социальным развитием людей и их положением в системе расселения» [1; 17]. Однако на деле авторский замысел притязал на большее. Речь шла о корреляции между социальной структурой общества и структурами расселения, то есть о социально-территориальной дифференциации страны.

Расселение как процесс распределения населения на определенной территории и как его результат — устойчивая совокупность населенных мест традиционно изучается географической наукой. Но и заявленный социологический аспект обладал очевидным предметным содержанием. Новый термин оказался адекватен специфике территориальной неоднородности страны, особенностям ее экономического и социального пространства, поэтому он довольно уверенно занял свою междисциплинарную нишу в социологическом арсенале.

И все же в качестве самостоятельной отрасли знания социология расселения так и не утвердилась. Правда, отдельные ее направления были более или менее успешно модифицированы различными социологическими, географическими и экономическими школами применительно к содержанию и характеру решаемых ими задач. Это касалось прежде всего учета социального фактора при планировании развития и размещения производительных сил, вопросов социальной урбанистики, архитектурно-строительного проектирования и т.д.

Ближе всего к первоначальному авторскому замыслу находились три круга проблем. Во-первых, это проблематика социально-территориальных общностей (СТО) и их основных фокусов — городов, рассматриваемых в контексте социального пространства [2], [3]. В географии данные вопросы рассматривались под углом зрения взаимодействия территориальной организации общества и географии населения [4; 34-68]. Второй круг проблем связан с междисциплинарными исследованиями новосибирской экономико-социологической школы в сотрудничестве с экономгеографами-руралистами (С.А. Ковалев, А.И. Алексеев и др.) [5; 499-534]. Здесь объектом изучения были, как правило, группы близлежащих сельских поселений, а в качестве сверхзадачи рассматривался утопический проект оптимизации схемы расселения путем ликвидации так называемых бесперспективных деревень. Как известно, это вызвало негативный общественный резонанс. В итоге под сомнение была поставлена перспективность самих исследований подобной предметной направленности. Третий круг проблем также имел проектную специфику, но концентрировался не вокруг устоявшихся схем расселения, а был вызван к жизни крупномасштабными социально-экономическими проектами нового индустриального освоения огромных слабозаселенных территорий.

В последние годы намечается определенная реабилитация социологии расселения по всем трем указанным направлениям. Один из самых характерных примеров — расширение предметно-методологического содержания исследовательского проекта «Социокультурные портреты регионов России», насыщение его пространственной тематикой. Вначале это проявлялось в метафорическом использовании популярных географических терминов (ландшафт, атлас и т.д.). Затем произошло определенное сближение и даже взаимопроникновение социологических и географических подходов, что существенно обогатило научный инструментарий проекта [6]. Тенденция подобного сближения нарастает, но возможности ее далеко не исчерпаны. Примером другого направления исследований может служить социология регионального и городского развития, в рамках которой были подняты вопросы территориального поведения, местного развития и саморазвития, социокультурных границ и т.д. [7]. Что же касается третьего круга проблем, связанных с осуществлением крупномасштабных проектов нового индустриального освоения, то он долгое время находился в предметном поле исторической реконструкции, и только недавно приобрел расселенческий аспект.

При этом по каждому из указанных выше кругу проблем Тюменская область является одним из наиболее репрезентативных объектов исследования. Открытие тюменских месторождений нефти и газа вызвало настоящую экспансию огромных труднодоступных территорий, привело к их заселению в течение жизни одного поколения. Отличительной особенностью такого массивного освоения было внедрение индустрии в географическую среду напрямую, десантным способом, без значимых социальных опосредований. Люди, приехавшие

на Тюменский Север на волне добровольного массового порыва, ощущали себя в первую очередь участниками трудового процесса, членами производственного коллектива, жителями ведомственного поселка... Технологические цепочки производства и соответствующие им способы организации людей, вовлеченных в трудовой процесс, распространялись на большинство сфер их жизнедеятельности. По образу и подобию производственных технологий создавалась система отбора и первоначальной адаптации мигрантов, соответствующий облик приобретаемой социально-бытовой инфраструктуры. Тем самым демографический фактор, несмотря на массовый и во многом стихийный приток людей, был подчинен индустриальной схеме освоения, «прописан» в индустриальных координатах. Все это задавало особую направленность вектора социального развития региона: от индустриальной организации — к общности.

Вместе с тем индустриальное освоение на основе добывающих отраслей промышленности, в стационарном режиме, с многолюдным характером производства потребовало обживания территории, а значит, расселения на ней, а затем постепенной замены формальных (технических) уз сцепления популяции живыми человеческими связями. Поэтому первоначальная стратегия освоения территории области естественным образом модифицировалась. В движении от организации к общности наметились два относительно самостоятельных этапа: от персонала организаций — к постоянному населению, а уже от него — к общности через систему расселения. Отсюда и необходимость специального исследования схем расселения как на локальном уровне, где они топологически уподобляются схемам производства и управления, так и на региональном, где развитая структура расселения выполняет специфическую протосоциальную функцию.

Наши исследования выявили целый ряд уникальных особенностей системы расселения Тюменской области. Это прежде всего наличие в ее генезисе сочетания двух топологически различных способов колонизации: традиционного для Сибири маршрутно-каркасного освоения и территориального (площадного) фронта, характерного для массивной экспансии. Последняя, как уже было сказано, стала итогом мощного индустриального наступления на нефтегазоносный Тюменский Север, спланированного и осуществленного по всем правилам крупной военной операции. При этом если в социально-психологическом ключе и в плане идеологии освоения оба способа были практически неразличимы (пафос первопроходцев и первооткрывателей, романтика покорения суровой природы и т.д.), то в расселенческом аспекте картина выглядит иной: маршрутно-каркасный способ характеризует региональный уровень освоения в целом; фронт, понимаемый в данном случае как способ расширения границ освоения, проявляется преимущественно на локальном уровне (район отдельного месторождения или группы месторождений).

Не менее важен был и планомерный характер урбанизации области. В отличие от староосвоенных районов, где урбанизированные системы расселения вызревали не столь стремительно и, как правило, на основе расселения сельского типа, картина урбанизации Тюменской области была иной. Рисунок расселения здесь вначале оформлялся эскизно, затем проектным образом наносился на якобы чистое пространство, согласуясь в большей степени с матрицей геологической разметки территории, нежели с ранее сложившейся расселенческой схемой. Это было связано с вовлечением в хозяйственный оборот обширной нефтегазо-

носной провинции, с ее интенсивным индустриальным освоением, в основе которого было размещение производственных объектов, приуроченных к месторождениям углеводородного сырья. Люди же рассматривались как мобилизуемый и распределяемый в необходимом количестве ресурс для их возведения и функционирования. В итоге в Тюменской области сформировалась утилитарная система расселения и соответствующий ей опорный каркас. Его основу составляет устойчивый Z-образный костяк, связывающий север и юг Тюменской области, а по отношению к Свердловской, Курганской, Омской и Томской областям обладающий преимуществами срединного географического положения [8].

Наряду с основным каркасом, объединяющим крупные центры нефтегазодобычи и опорно-тыловые объекты юга области, в системе расселения присутствуют и относительно автономные расселенческие кластеры. Один из них представлен поселками, сформировавшимися в период активного наращивания темпов лесозаготовок; другой — населенными пунктами, тяготеющими к сети магистрального транспорта нефти и газа.

Как известно, Тюменская область была образована в 1944 г. в результате очередной перекройки административно-территориальных границ в этой части страны. По территории новая область оказалась самой большой в стране, но в экономическом и социальном отношении явно уступала своим соседям. В основном это была неудобь, казавшаяся непригодной для жизни и хозяйственной деятельности. Но это было не так. Около половины территории области сплошь покрыто лесами. Запас древесины в них оценивался в ту пору более чем в 6 млрд кубометров. Поэтому до открытия уникальных по своим запасам месторождений углеводородного сырья промышленный облик Тюменской области определяли лесозаготовительные и деревообрабатывающие предприятия, а структуру расселения в районах лесозаготовок — рабочие поселки утилитарного назначения [9; 60-150]. Наращиванию производственных мощностей, а значит, промышленному освоению края и соответственно оформлению качественно нового рисунка расселения способствовало строительство двух железнодорожных веток Ивдель-Обь и Тавда-Сотник. Структура расселения в районах лесного комплекса в основных своих чертах оформилась к концу 80-х годов. Узловыми ее элементами стали населенные пункты — места расположения более чем двух десятков леспромхозов, которые в большинстве случаев и были главными градообразующими предприятиями. При этом период активного индустриального переоснащения лесного комплекса в середине 60-х гг. и начальный этап индустриального наступления на нефтегазоносный Тюменский север не только совпали по времени и месту действия, но и в какой-то степени взаимообуславливали друг друга. Строительство железных дорог, связанные с этим изыскательские работы, развитие лесхозов и леспромхозов, их оптимальное размещение словно готовило территорию к активной геологической разметке и последующему возведению нефтегазового комплекса.

Что касается магистрального транспорта нефти и газа, то принцип его развития исходил из логики централизованного управления народным хозяйством и сложившейся специализации экономических районов страны. Считалось, что предприятия по подготовке и переработке углеводородного сырья должны быть сосредоточены в местах его массового потребления (удаленных от мест добычи на тысячи километров). Кроме того, существенным в этой стратегии был

экспорт нефти и газа за пределы страны. Потребовалось ускоренное сооружение сверхдальних нефте- и газопроводов, которые и по сей день определяют конфигурацию сети магистрального трубопроводного транспорта России и стран СНГ. Транспортные артерии нефти и газа, берущие начало на тюменских месторождениях, стали неотъемлемой чертой индустриального ландшафта области, поскольку значительная часть их русла проходит по ее территории. Однако с точки зрения организующего воздействия на региональную систему расселения наиболее значимы наземные объекты транспортной сети. Это, прежде всего, нефтеперекачивающие и газокompрессорные станции (НПС и КС).

Практика сооружения трубопроводов исходит из того, что перекачивающие станции предпочтительнее размещать вблизи населенных пунктов, источников энерго- и водоснабжения, существующей сети железных и шоссейных дорог. Кроме того, определенные требования предъявляются и к площадкам этих станций. Таким образом, в освоенных районах их местоположение задается изначально. Понятно, что в Тюменской области все оказалось сложнее. Некоторые поселки леспромхозов идеально подходили для этой цели. Правда, в них потребовалась серьезная модернизация большинства инженерных сетей, зданий, сооружений, производственных мощностей, да и всего комплекса жизнеобеспечения. Но в безлюдных районах выбор мест расположения НПС и КС был связан с необходимостью возводить новые поселки, сооружать там минимум объектов производственной и социально-бытовой инфраструктуры, заново прокладывать большинство коммуникаций. В ряде случаев экономии средств удавалось достичь, разместив нефтеперекачивающую и газокompрессорную станции в одном населенном пункте.

К середине 1990-х гг. насчитывалось чуть более ста населенных пунктов, где были расположены наземные объекты сети, требующие постоянного стационарного обслуживания. С тех пор число их практически не изменилось, зато изменилось соотношение образующих поселенческих факторов. Правда, это почти не коснулось городов, но во многих селах и поселках, в том числе пригородных, фактор обслуживания транспортной магистрали стал преобладающим, а порой и единственным.

Казалось бы, это весомые аргументы в пользу того, чтобы рассматривать сеть трубопроводов и притрассовые поселки как линейную часть и узловое элементы единого опорного каркаса расселения. Но, несмотря на очевидное организующее значение трубопроводов, подобная структура не образует каркаса расселения в его классическом понимании. Нефтегазовые магистрали нельзя назвать путями сообщения в обычном смысле. Не являются таковыми и дороги технологического назначения, проходящие вдоль трассы трубопровода. Пассажирское и грузовое сообщение между поселками организовано по другим дорогам, а в ряде случаев осуществляется воздушным транспортом. Поэтому узловые элементы такого каркаса лишены двух основных функций: районообразующей и коммуникативной (фактора взаимодействия). То есть за ними остается лишь освоенческая роль. Это, главным образом, расширение зоны влияния населенного пункта на прилегающую территорию, вовлечение ее в хозяйственный оборот, а также использование в других целях, в том числе и рекреационных. В связи с этим и вся структура данного кластера по своим характеристикам ближе всего к каркасу освоения. Но этим ее назначение не исчерпывается. Данная структура уникальна тем, что объединяет

в себе как порождающие, так и консервативные механизмы воздействия на популяцию. Это своего рода протокаркас. С одной стороны, он способствует расширению сферы заселения и обживания территории, возникновению новых микрокаркасов расселения в пределах административного района и на межрайонном уровне, а с другой — сохраняет и закрепляет доминирующее положение притрассовых населенных пунктов в расширяющейся расселенческой схеме.

Специального рассмотрения заслуживает и вопрос о взаимодействии этих кластеров между собой и об их месте и роли в социокультурном пространстве региона. Благополучные притрассовые поселки стали привлекательными для наиболее активной части этноукорененного населения Тюменского Севера. Это негативно воздействует на структуру расселения малочисленных народов, дополнительно ухудшает и без того тревожные показатели их демографического воспроизводства.

С другой стороны, в разряд неблагополучных попадают поселки, оторванные от Большой Земли, обделенные не только благами цивилизации, но и общественным вниманием. Но они заслуживают такого внимания. Ведь это специализированное место жительства, в нем тесно переплетены бытовая повседневность и высокая степень ответственности за результаты труда. От социального благополучия этих мест зависит многое, в том числе энергетическая и экологическая безопасность не только конкретного региона, но и всей страны.

Сказанное справедливо и по отношению ко всей Тюменской области как социально-территориальной общности. Ведь она соединяет в себе уникальные и универсальные черты более чем полувековой практики активного индустриального освоения-заселения огромной территории, то есть способна стать своеобразным объектом-представителем социологии расселения, определяющим проблемную ось и перспективы развития этой все еще остающейся в тени отрасли социологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Межевич М.Н. Социальное развитие и город: Филос. и социол. аспекты. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 175 с.
2. Куцев Г.Ф. Новые города. М.: Мысль, 1982. 269 с.
3. Дмитриев А.В., Лола А.М., Межевич М.Н. Где живет советский человек. М.: Мысль, 1988. 218 с.
4. Воронин В.В., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты). Самара: СГЭА, 1998. 191 с.
5. Горяченко Е.Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Наука, 1999. 736 с.
6. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Составление и общая редакция: Лапин Н.И., Беляева Л.А. М.: Academia, 2009. 808 с.
7. Социология регионального и городского развития: Антология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 320 с.
8. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспективы развития // Известия РАН. Серия географическая. 2005. №3. С. 56-62.
9. Решетников А.С. Тюменский лесной комплекс. Тюмень: ИЗА Пульс, 1997. 312 с.